

Вскоре самолёт загудел мотором, разбежался по небольшой взлётно-посадочной полосе и взмыл в воздух. Джон не мог поверить в то, что у него получилось настолько просто угнать Цесну, да ещё нагрузить её бензином, оружием и скромными припасами владельцев угнанного внедорожника.

Лысый ждал возвращения самолёта, но тот всё не возвращался. У него зашипела рация.

— Слушаю, босс.

— Какого дьявола у вас происходит?! — гневно завопил тот. — Почему самолёт взлетел?

— Механик проверяет его, слушает, как двигатель работает и как прочее колдовство действует.

— Ты сдурел?! — обалдел шеф на том конце. — Для этого не нужно взлетать. А ну живо ко мне!

Лысый поднял башку к небу и проследил за удаляющейся точкой самолёта. Внезапно он осознал, что тот не вернётся и что его жёстко обманули.

— НЕ-Е-Е-Е-Е-Т!!! Дьявольский воришка! Так вот зачем ты грузил свои вещи и топливо...

Джон радовался подобно ребёнку, которому подарили личную козу. Самолёт равномерно гудел двигателем и летел по направлению к Египту, из которого шёл основной поток беженцев в Европу.

Судя по известным ему данным, египтяне были очень не рады беженцам и старались поскорее их выдворить с территории своей страны в Израиль или куда-нибудь ещё.

В идеале Джону требовалось добраться до Средиземного побережья Ливии или Туниса, откуда можно на лодке контрабандистов переправиться в Европу. Теоретически, из Египта тоже можно переплыть по морю на лодке контрабандистов. Но египтяне возят беженцев в Турцию, в лучшем случае в Грецию. А из Ливии можно попасть в Италию, из которой ближе добираться до Великобритании.

Через пять часов экономного полёта топливные баки почти полностью опустели. За это время самолёт пролетел больше тысячи километров. Чтобы тот не рухнул, пришлось выискивать ровную пустынную площадку и приземляться.

После заправки баков из трофейных канистр Джон завалился спать на землю под фюзеляжем самолёта. Наступала вечерняя темнота. С его навыками пилотирования продолжать полёт ночью было смерти подобно.

Среди ночи его разбудил звук приближающегося автомобиля.

Парень мгновенно распахнул глаза и схватился за автомат, после чего принялся вглядываться в темноту. Вскоре показалось световое пятно от фар, а звук мотора стал ближе.

Джон выбрался из-под фюзеляжа и поспешил к примеченной в вечерних сумерках небольшой ямке, в которую он залёг. Автомобиль приближался до тех пор, пока не высветил фарами самолёт.

В темноте ему удалось разглядеть пикап от Тойоты в расцветке хаки с широкой красной полосой на борту. На таких автомобилях ездили солдаты армии Судана, против которых ему пришлось долго воевать в одной из жизней.

В кузове пикапа сидели четверо солдат. Ещё двое должны находиться в салоне. На крыше автомобиля был установлен пулемёт.

Джон испугался, что солдаты его убьют, а самолёт реквизируют. Он до появления суданцев и не знал, что залетел на территорию соседнего государства. Когда Джанго боялся, становилось плохо не ему, а источнику страха. Ведь просто испуганный человек, и обладатель автомата, который перепугался — две большие разницы.

В следующее мгновение он прицелился в сторону кузова и открыл огонь на поражение. В тот же миг тишину ночи прорезали громкие выстрелы и вопли солдат Судана.

Путешественнику изрядно повезло, словно сама удача шла за ним по пятам. Первыми очередями ему удалось убить и ранить всех четверых противников, которые находились в кузове автомобиля. Но для надёжности он полностью опустошил магазин.

Действуя согласно армейским наставлениям, он поспешил сменить позицию. Проблемой было то, что всё вокруг открытая местность. Прямоком был единственным местом, которое дарило хоть какое-то укрытие. Но ему на руку играла безлунная ночь, благодаря чему темнота была настолько густой, что его было сложно разглядеть. Отсюда вытекал другой минус — ему тоже было сложно увидеть противников.

Пока он менял диспозицию и перезаряжал оружие, салон пикапа покинули двое чернокожих солдат, которые тут же начали палить из автоматов по тому месту, где ещё недавно находился Джанго.

Джон возблагодарил духов предков за то, что ему хватило ума свалить на другую позицию. После окончания перезарядки он выпустил несколько коротких очередей в сторону противников. Одна из очередей достигла цели. Водитель громко вскрикнул и рухнул на землю. Лишь один автомат остался стрекотать в ночи.

Стрелок начал палить в ту сторону, откуда услышал выстрелы. Но Джон в этот момент поспешно уползал в сторону.

Неожиданно для него выстрелы стихли. Он сначала думал, что солдат перезаряжает оружие. Но когда до его ушей донёсся рев мотора и шум буксующих шин, он осознал, что последний противник пытается удрать. Если у него это получится, то вскоре тут будет целая толпа суданских военных, против которых у Джона не останется ни единого шанса выжить.

В следующий миг он вскочил на ноги и принялся палить по кабине пикапа, целясь в водительскую сторону. Одна из пуль зацепила беглеца. Теряя сознание от смертельного ранения, он резко вывернул руль и вдавил педаль газа в пол, из-за чего автомобиль взревел мотором, развернулся, наехал на кочку и перевернулся на бок, после чего перекувыркнулся на крышу. Всех пассажиров и груз из кузова раскидало по округе.

— Плохо дело, — вглядывался в темноту Джанго. — Надеюсь, на звуки выстрелов не стянутся все суданские собаки...

Он поспешил собрать трофеи. В первую очередь его интересовали деньги, боеприпасы и бензин, который можно заправить в самолёт и тем самым продлить ему полёт.

После сбора трофеев парень решил рискнуть — поднять самолёт в воздух в ночи. Он надеялся на то, что к моменту, когда понадобится приземляться, уже расцветёт. Взлететь не самое сложное в пилотировании, а вот о посадке такого сказать нельзя.

Джону повезло. К тому моменту, как топливо в баках закончилось, наступил рассвет, что позволило ему приземлить самолёт в пустынной местности с твёрдым грунтом.

Оставшегося трофейного топлива хватило только на половину баков.

После непродолжительного отдыха и перекуса Джон продолжил полёт. На этот раз в воздухе он находился в два раза меньше.

После приземления на пустынную площадку он бросил самолёт, забрал из него лишь один автомат, все запасные магазины, продовольствие и деньги.

С высоты он заметил дорогу, к которой направился. Когда же он до неё добрался, то последовал на север. Несколько раз мимо него проезжали автомобили, которые прибавляли скорость после того, как равнялись с вооружённым путником.

Путешествие закончилось через час, когда суданца нагнал полицейский внедорожник с арабской вязью на борту. Двое полицейских тут же наставили на него пистолеты и начали кричать на арабском, чтобы он бросил оружие.

Джон с этим языком был слабо знаком, знал лишь несколько фраз. И требование бросить орудие было одним из основных. Он мог бы попытаться расстрелять полицейских, но решил не рисковать. Ему для этого требовалось навести на них оружие, а они уже держали его на мушке. Начинать с начала ему не хотелось, поэтому он ответил на том же наречии:

— Сдаюсь!

После чего он медленно опустил автомат на пыльную обочину.

В следующее мгновение его грубо скрутили, положили лицом в землю, завели руки за спину и сковали наручниками. После этого его обыскали, изъяли все вещи, включая бумажник, и повезли в отделение. Вот только бумажник у него был пуст, поскольку деньги он держал в самом надёжном месте — во внутреннем кармане своих старых шортов, поверх которых были надеты брюки. А туда полицейские его обыскивать не полезли. Видимо, постеснялись хвататься руками за его огромное мужское достоинство.

После доставки в отделение полиции, расположенное в небольшом городке, началась череда допросов. Но у задержанного с полицией случилось недопонимание, поскольку он из арабского знал лишь как сказать человеку о сдаче в плен, поднять руки вверх, опустить оружие и указать на карте расположение штаба. Ещё он знал, как материться на этом языке. В общем, обычный набор сержанта армии Южного Судана.

В итоге он провёл в обезьяннике три дня, но не чувствовал себя так уж плохо. По меркам его родного племени тут были весьма комфортные условия: мягкая лежанка, трёхразовое питание, прохлада. Конечно, если сравнить с президентской виллой, то условия суровые. Но президентом он был намного меньше, чем одним из джанго.

На третий день копы нашли переводчика и привели Джона на очередной допрос. Потный краснощёкий полицейский в бежевой униформе, которая состояла из рубашки с короткими рукавами и брюк, сидел за столом. Рядом с ним расположился худой смуглый мужчина с

горбатым носом, короткой стрижкой и чёрной бородой лопатой. На нём был надет белый то ли халат, то ли платье, на голове арафатка.

<http://tl.rulate.ru/book/110403/4182524>